

Вечером следующего дня Питер отправился на второй этаж, чтобы встретиться с Руквудом и выполнить задание по Защите на неделю, хотя мальчик не понимал, зачем ему это нужно, особенно если оно окажется таким же, как на предыдущей неделе.

Он пришел, как было велено, и Руквуд просто сказал ему изучить два последних заклинания из списка, и они молча выполнили работу. На все про все ушло около часа, и Руквуд лишь одобрительно хмыкнул, после чего ушел.

Питер вздохнул, дойдя до указанного класса, и вошел в него, желая поскорее закончить работу, чтобы вернуться в башню.

"То же самое, что и на прошлой неделе", - лаконично проинструктировал Руквуд, не отрываясь от книги, в которую он был погружен.

Питер только кивнул и занял свое место. Возможно, лучше было поступить именно так, чтобы избежать пустой болтовни. В конце концов, мальчики уже много лет не общались, поэтому он сел на свое место и начал работать над своим разделом заклинаний.

Примерно через полчаса занятий он заметил, что Руквуд пристально смотрит на него, и Питер нахмурился.

"В чем дело, Августус?" - нетерпеливо вздохнул он.

"Я просто пытаюсь понять, как ты оказался в Гриффиндоре", - с любопытством ответил Руквуд.

"Потому что туда меня определила шляпа", - пожал плечами Питер.

"Мы оба знаем, что ты сопливый трус, Питер", - заявил другой мальчик. "Ты прячешься за Поттера, Блэка и Люпина, как испуганный щенок, и в этом нет ничего храброго", - с отвращением добавил он.

"Они мои друзья, и мы присматриваем друг за другом", - горячо возразил Питер.

Руквуд покачал головой.

"Здесь они твои друзья, но что будет, когда ты закончишь школу?" - спросил он. "Неужели ты думаешь, что им по-прежнему будет нужен бездарный лакей, который будет висеть на них, как потерянный котенок?" - спросил он дальше.

Питер глубоко сглотнул.

Это было то, о чем он и сам думал. Трое других и Гарри были гораздо талантливее его, и не было сомнений, что он останется позади.

"Ты не хуже меня знаешь, что там происходит", - шепотом вмешался Руквуд. "Все грязнокровки и предатели крови будут убиты вместе с теми, с кем они связаны, ты, по крайней мере, достаточно умен, чтобы понять, что ты точно не будешь в безопасности", - заметил он.

Питер пожал плечами, не зная, что еще сказать, но ему пришлось признать, что Руквуд прав.

"У тебя есть защита, поскольку ты чистокровный, - продолжал Руквуд. "Тебя оставят в покое, пока ты не будешь общаться с отбросами общества, и ты сам можешь быть очень полезен Тёмному Лорду, у тебя есть пятилетние знания о предателях крови", - харизматично сказал он.

Питер тряхнул головой, пытаясь избавиться от сомнений.

"Они мои друзья", - злобно прошипел он, хотя в его голосе всё ещё звучали нотки сомнения.

"Тогда ты подписываешь себе смертный приговор и просто идиот, подумай, Питер, никто из них не сможет защитить тебя от него", - уверенно сказал он. "Никто из них", - повторил он твердо. "В любом случае, это твоя жизнь, ты можешь умереть как хочешь, я думаю, для меня это не имеет значения", - пожал он плечами.

С этими словами мальчик взял связку пергаментов и собрал свои вещи, после чего вышел из комнаты, оставив после себя очень задумчивого Питера Петтигрю.

Сверившись с картой, Гарри пришёл в класс, в котором они с Беллатрисой встретились на прошлой неделе, и начал доставать необходимые книги и пергаменты для выполнения задания.

"Похоже, что тебе придётся оставить свои кусочки", - вздохнула Беллатрикс с насмешливым разочарованием. "Ну, пока что", - добавила она с ухмылкой.

Ухмылка застала Гарри врасплох.

Это была не маньячная ухмылка, которую он привык видеть на этом лице, а искреннее веселье, и ухмылка, которая делала её очень красивой.

Он выкинул эти мысли из головы.

Это же Беллатриса ЛеСтранж, черт возьми, - выругался он про себя. Она безумная убийца, она убила Сириуса", - твердо напомнил он себе.

"Интересно, что вы делаете с трофеями своих жертв?" - спросил он, приподняв бровь.

"Это мое дело, Поттер", - ответила она, на этот раз с более узнаваемой зловещей ухмылкой на лице, хотя глаза ее горели весельем.

"Ну, я не видел здесь никого хромающего", - ответил Гарри, пожав плечами.

"Это потому, что они научились не перечить мне, особенно после того, как Рудольфус решил, что может позволить своим недостойным рукам прикасаться ко мне", - ответила она с отвращением. "Я ударила его хорошо наложенными уменьшающими чарами", - пояснила она.

Гарри содрогнулся при мысли о том, какие результаты дало это заклинание.

"Кстати, о Рудольфусе, - продолжила Беллатрикс. "Он намерен вернуть тебя", - предупредила она.

Гарри фыркнул от такого откровения.

"Этот идиот не учится", - вздохнул он, покачав головой.

"Рудольфус, конечно, идиот, но он очень опасен со своей глупостью", - серьезно заметила Беллатриса. "Я видела, как он проклял второкурсницу за то, что она села на его место, и она провела две недели в больничном крыле", - сообщила она, явно не одобряя действий мальчика.

"Чем, черт возьми, он ее проклял?" - спросил Гарри. спросил Гарри. "Должно быть, ей было плохо, раз она пробыла там так долго", - заметил он.

"Никто не знает", - пожала она плечами. "Но он получил за это два месяца заключения", - пояснила она.

"И это все?" сердито спросил Гарри. "Очевидно, что проклятие могло убить ее, иначе она вышла бы гораздо быстрее", - добавил он со знанием дела.

"Дамблдор лично назначил наказание", - пояснила Беллатрикс.

"Неудивительно, почему всё идёт к чертям, ты получаешь чёртово заключение за попытку убийства", - внутренне прорычал он.

"Глупый мерцающий болван", - прорычал он.

"О, значит, ты не фанат ликующего лидера?" спросила Беллатрикс, явно удивлённая его

вспышкой.

Гарри покачал головой.

"Я не считаю его плохим парнем, но он, конечно, не такой уж святой старик, каким его выставляют", - со знанием дела заявил он, на себе испытав скрытность и некоторую манипулятивность этого человека.

"Ты удивляешь, Поттер", - с ухмылкой ответила Беллатрикс. "А я-то думала, что ты, как и все гриффиндорцы, стоишь в очереди, чтобы лизать его сапоги", - насмешливо добавила она.

"Ты никогда не заставишь меня зализанием чьих-либо сапог", - твердо поклялся Гарри. "Я живу в соответствии со своей моралью и делаю то, что лучше для меня и тех, кто мне дорог", - пожал он плечами.

Беллатрикс улыбнулась ему, что его несколько беспокоило.

"Вот это я могу уважать, в мире полно людей, которые хотят равняться на кого-то, а не быть самими собой", - вздохнула она.

Гарри кивнул в знак согласия.

"Может быть, закончим с этим?" - спросил он.

Беллатрикс только кивнула, и они уселись за стол, чтобы закончить свою работу.

Спустя час они закончили работу и разошлись, договорившись встретиться в то же время и в том же месте на следующей неделе.

Гарри покидал встречу, чувствуя себя довольно растерянным и испытывая смешанные эмоции. Хотя он знал, что на самом деле получил удовольствие от общения с ней, как бы странно это ни звучало, он не признавался себе в этом, не мог признаться себе в этом и уж тем более не признавался, что с нетерпением ждал следующей встречи с ней.

Как бы это его ни беспокоило, он мог хотя бы согласиться с тем, что она интересна, а ее юмор очень похож на его собственный; казалось, что у них много общего, но он знал, что со временем это ненадолго. Он прекрасно понимал, во что она превратится, и ему было противно даже думать об их сходстве.

До Рождества осталось совсем немного", - твердо напомнил он себе.

Он вошёл в башню и присоединился к Джеймсу и Ремусу, которые сидели на своих обычных местах и были явно чем-то увлечены. Очевидно, Питер всё ещё был с Руквудом, поэтому он не стал расспрашивать о мальчике.

"Что происходит?" - спросил он их, нахмурившись.

"Просто смотри", - приказал Джеймс. "Это чертово золото", - хмыкнул он, жестом указывая на другую сторону общей комнаты, где Сириус сидел с Марлин.

Гарри заметил, что Сириус очень сильно покраснел, а Марлин выглядела более забавной, чем Гарри видел ее до сих пор.

Вдруг в комнате послышались звуки романтической скрипичной музыки, и Сириус вскочил на ноги, явно раздраженный, и ворвался туда, где они сидели.

"Пожалуйста, прекратите, это невыносимо", - взмолился он.

"Я тут ни при чём, Падфут", - ответил Джеймс, подняв руки вверх, чтобы продемонстрировать свою невиновность.

"Я только что вернулся", - заметил Гарри.

"Работа по арифмантике", - пожал плечами Ремус.

Сириус слабо застонал, а затем в знак поражения вернулся в угол.

Все трое остальных разразились хохотом.

"Что ты сделал?" Гарри весело спросил Джеймса.

"Это не я", - прохрипел Джеймс, указывая на Ремуса.

Оборотень наклонился вперед и подозвал двух других поближе.

Я наложил чары на скрипку, чтобы она играла музыку всякий раз, когда произносится слово "проклятие", уменьшил ее и засунул под стол", - с гордостью объяснил он. "Дело в том, что им достаточно сесть в другое место, и все прекратится", - хмыкнул он.

"Он тебя убьет", - провозгласил Гарри.

"Ты собираешься ему сказать?" спросил Ремус.

"Хорошо", - согласился Гарри.

Остаток вечера они провели, развлекаясь спонтанными вспышками музыки, звучавшей по всей комнате, и прячась от взглядов, которыми провожал их Сириус. Его переломный момент наступил, когда Марлин попыталась затащить его на танец, а он наотрез отказался, ворвался в общежитие и захлопнул за собой дверь, не выходя до конца ночи.

Прошло три дня, прежде чем он успокоился настолько, что смог снова заговорить с ними, но и тогда было ясно, что он планирует отомстить. Гарри решил, что поможет ему, и предложил мальчику свои услуги и идею, на что Сириус с готовностью согласился.

На проработку всех деталей розыгрыша ушло ещё три дня, но в конце концов они были готовы привести свой план в действие, к большому удовольствию Сириуса, которому не терпелось отыгаться.

Они дождались, пока остальные уснут, и принялись за работу над всем, что требовалось сделать для осуществления задуманного. Убедившись, что всё готово, они легли спать, намереваясь встать пораньше, чтобы увидеть результат.

Гарри проснулся раньше остальных соседей по общежитию и разбудил сонного и раздражённого Сириуса, который сразу же оживился, когда ему напомнили о том, что должно произойти.

Как можно быстрее и тише они приготовились к этому дню и направились к двери, чтобы спуститься в общую комнату.

В этот момент Гарри посетила очередная мозговая волна, и он осторожно разбудил Питера.

"Спускайся в общую комнату как можно скорее и захвати с собой фотоаппарат", - шепнул он мальчику. "Не разбуди Джеймса", - добавил он твёрдо.

Питер лишь с недоумением посмотрел на него, но кивнул в знак согласия, после чего Гарри и Сириус вышли из комнаты.

Через десять минут к ним присоединились Питер и Ремус, которые тоже проснулись за то время, пока их не было.

"Что происходит?" - спросил оборотень, нахмурившись.

"Просто подожди", - с ухмылкой ответил Гарри.

Уже через пять минут появились первые признаки того, что их план сработал.

К этому времени в общей гостиной собралась большая часть домовиков, и они нервно повернулись к лестнице, когда по всей башне раздался раздирающий уши рёв.

"ГАРРИ!" в ярости крикнул Джеймс. "I'm GOING TO KILL YOU" ("Я тебя убью"), - добавил он со злостью.

"Что ты наделал?" обеспокоенно спросил Ремус.

"Смотри", - просто приказал Гарри. "Питер, готовь камеру".

Сириус смотрел на него с возбуждённым видом, который на самом деле заставлял его дрожать от ликования.

Прошло ещё несколько мгновений, прежде чем послышался звук нескольких ударов, и Джеймс кубарем скатился с лестницы и влетел в общую комнату, упав на пол.

При виде мальчика вся комната разразилась хохотом, а он стоял и смотрел на своих соседей по комнате с выражением шока и гнева на лице.

Его волосы и брови стали такими густыми, что глаз почти не было видно, а над верхней губой появилась родинка. Его уши выросли до комичных размеров, а нос был в таком же состоянии. Украшением торта стала футболка с надписью "Уродливый близнец". Ее присутствие стало очевидным, когда Гарри подошел к нему и снял пиджак, обнажив ту же футболку с надписью "Симпатичный близнец".

"Скажи "сыр"", - хихикнул он, обнимая второго мальчика и кивая в сторону Питера.

Питер воспринял этот кивок как реплику и сфотографировал пару, передав фотографию Гарри в распечатанном виде.

"Как думаешь, для семейного альбома?" - спросил он Джеймса, который просто нахмурился.

"Зачем ты это сделал?" - прорычал он.

"Мшу за ту выходку, которую ты устроил Сириусу, когда он только познакомился со мной", - пожал плечами Гарри.

"Но это было несколько недель назад", - ныл Джеймс.

"Да", - согласился Сириус, ухмыляясь. "Пришлось вернуть тебя".

Джеймс надулся.

"И когда же, черт возьми, это пройдет?" - в отчаянии спросил он.

"Может быть, через несколько часов", - предположил Сириус. "Но футболка через день или два", - неуверенно добавил он.

Джеймс только покачал головой и направился обратно в комнату общежития, явно не радуясь вместе с остальными.

"Знаешь, я, пожалуй, отправлю это маме и папе", - размышлял Гарри, напоминая себе, что в любом случае ему придется написать им.

"Ты же понимаешь, что он не позволит этому лежать", - вклинился Ремус.

"Оставит", - уверенно ответил Гарри. "А если нет, то ему будет гораздо хуже".

Ремус покачал головой и вздохнул.

"Я надеюсь на это", - заявил он. "Мы не хотим подшучивать друг над другом, когда еще никого не достали", - заметил он.

"Хэллоуин", - простодушно напомнил ему Гарри.

Остальные трое мальчиков усмехнулись при мысли о том, что они планируют.

<http://tl.rulate.ru/book/95243/3411585>